

"Спасибо, Северус, ты был очень полезен".

Дамблдор сидел перед Пенсивом, в котором клубились воспоминания, которые он извлек из своего собеседника. Некоторые из них он отдавал с готовностью, например, те, что касались настоящей и будущей деятельности Пожирателей смерти. Другие Снейп боролся зубами и когтями, чтобы сохранить их, но сдался после мягкой подсказки старого директора.

Воспоминание о Лили всплыло на поверхность, заставив Снейпа мысленно съежиться.

Дамблдор собрал у него в основном воспоминания о первой войне, о том, как она велась и как она была почти проиграна. В этот школьный период своей жизни он не знал ничего стоящего, поэтому Дамблдор брал только слухи и новости, которые он подслушал. Эти воспоминания были немногочисленны, поэтому они быстро пронеслись по школьным дням Снейпа, милостиво обойдя стороной его настоящую школьную жизнь и погрузившись в темноту, которой предстояло стать его взрослой жизнью.

"Прискорбный выбор". пробормотал Дамблдор, наблюдая, как в мерцающих воспоминаниях проплывают совершенные Снейпом злодеяния. Первым из них, которое ему было поручено совершить, было убийство собственных родителей.

"Какова была причина, по которой он попросил вас об этом, вы знаете?"

Снейп оскалился. "Вы же не думаете, что это было просто потому, что они были магглами и предателями крови?"

"Я считаю, что это еще не все".

Некогда Пожиратель смерти сдался. "Вы были бы правы". Он постучал пальцем по столу - суетливое движение, от которого, как ему казалось, он отучился. Возможно, мышечная память была усвоена той частью мозга, которая не могла быть передана назад во времени.

"Амедей Принц." начал он, ощущая горечь, сопутствующую этому имени. "Последний из рода принцев, и у него нет наследников. Он также мой дед".

Дамблдор наклонился вперед. "Темная родословная. Я бы подумал, что Принц поддержал Тома". Скрытое имя Темного Лорда. Имя, которое не внушало страха. Снейп был благодарен Дамблдору за то, что тот использовал это имя ради его нервов. Он не был трусом, но и не боялся без причины. Он не был гриффиндорцем.

Снейп отвел взгляд. "Нет. Не полностью. Амедей стар. Его больше не волнуют политические разборки. Это его наследие". Он оставил это заявление без внимания. Зная острый ум Дамблдора, он продолжил.

"Законы гоблинов о наследовании отличаются от наших. Так что даже если ваша мать была отречена..." Он задумчиво погладил свою бороду. "Значит, Том заставил вас устранить единственного человека, который мог бы претендовать на это наследство".

Снейп наклонил голову в знак мрачного признания. "И заставил меня отказаться от претензий на имя. Как дурак, я с готовностью согласился, даже не задумываясь, почему. Лишь много лет спустя я узнал, что время моего приказа совпало с исчезновением рода Принцев".

Сочувственная улыбка украсила губы Дамблдора. "Похоже, за свою жизнь вы приняли не так много хороших решений".

"Возможно, это было мое единственное решение. Меня не убили за глупую погоню за состоянием, которое никогда не было моим".

"Мудрое решение". согласился Дамблдор, и с веселым гулом вернулся к своей чаше воспоминаний, выбирая новые, чтобы расспросить их донора. "Теперь, что касается пророчества..."

"Нет!" зашипел Снейп, едва сдерживаясь, чтобы не вскочить со своего места. "Мы не будем приходить к такому выводу! Я найду и задушу эту женщину Трелони, чтобы она не произнесла эти проклятые слова, если придется".

"Теперь Северус. Так нельзя обращаться с сотрудниками".

огрызнулся Снейп. "Я больше никогда не буду сотрудником".

Дамблдор с блеском в глазах сел обратно на свое место и пропустил это мимо ушей без комментариев. Вместо этого старик посмотрел на покачивающиеся часы, которые пищали и выдыхали фиолетовый дым. "Ты только посмотри на время! Вы пропустили целый день занятий!"

Снейп поднял глаза и заметил, что уже пять часов вечера, почти время начала ужина. Его желудок жалобно заурчал, жалуясь на пропущенную полуденную трапезу.

"После обеда у меня осталась только Гербология. Вторник - день двух уроков". Снейп ворчал. Он не мог поверить, что директор заговорил о посещении занятий, как будто это имело такое большое значение для человека, который уже сделал все, что мог.

Дамблдор кивнул и достал аляповатое перо. "Тогда я распоряжусь, чтобы записку передали Помоне. Думаю, она извинит ваше отсутствие. А пока я вынужден согласиться с мнением вашего желудка. Отправляюсь на ужин с вами, мистер Снейп". Директор достал пергамент и обмакнул перо в свою разноцветную чернильницу. Ясное сообщение младшему, что он уволен.

Но мастер зелий не мог этого допустить. "Если я буду столь дерзок, директор, но не лучше ли мне посвятить себя этой войне, а не повторять пройденный материал?"

Директор поднял глаза от пергамента. "Северус. Как бы я ни ценил твои способности, мы сражаемся за будущее. Я бы хотел, чтобы оно у тебя было".

"Я знаю свои заклинания и зелья! Я ничего не могу выиграть от двух лет потраченного впустую времени!". Защита от темных искусств и Чары уже становились несерьезными. Гербологию и зелья Снейп знал как свои пять пальцев. Что касается трансфигурации, то он никогда не был лучшим в ней с первого раза, но после десятилетий практического использования он мог колдовать наравне с лучшими из них. Хотя в арифмантии и древних рунах было много серых зон, он был уверен, что ему нужны только те части, которые он использовал при создании зелий и заклинаний.

"Я полагаю, что вы, возможно, не так хорошо разбираетесь в теории, как вам кажется". Дамблдор выглядел задумчивым. "Увы, годы отнимают у нас все".

Снейп оскалился. "То, что я не могу вспомнить, явно не пригодилось мне в жизни. Какой смысл снова собирать эту бесполезную информацию?"

"Теперь Северус. Это не та позиция, которую должен занимать профессор".

"Я не собираюсь быть профессором!".

Вокруг него закружились цвета. Снейп знал, что снова видит сон, и на этот раз он ожидал этого.

Он смотрел на просторы поля с вершины холма, наполненный осязаемой трепещущей радостью. Он ощущал тепло весеннего полудня, щекотание ветерка, который не должен был иметь тактильной составляющей, как это было в этом сне. Он слегка повернулся и краем глаза взглянул на молодого человека, стоявшего рядом с ним. Красивый молодой человек со светлыми локонами до плеч и озорной ухмылкой, заставлявшей сверкать его разноцветные глаза.

Тот самый человек, который кричал о своей невинности над телом мертвой девушки.

Однако, похоже, в этом сне все было прощено, или это было во времена до того хаоса, потому что ни обида, ни сожаление не украшали эти воспоминания.

По мальчику пробежала нервная дрожь, как будто наблюдатель боялся, что его поймают за пристальным взглядом. Сердце его учащенно забилося, и Снейп не мог не почувствовать знакомый трепет, но, черт возьми, не мог найти способ связать его с этим контекстом.

Несмотря на осторожность наблюдателя, красивый мальчик заметил его. Он быстро отвел глаза, и в памяти всплыло смущение. Рука опустилась на его руку, когда наблюдатель поднял глаза, встретившись взглядом с серыми и темными глазами высокого красивого мальчика.

"Ради общего блага". Этот мальчик сказал твердо, так сильно сжав запястье наблюдателя, что Снейп почувствовал покалывание в кончиках пальцев. "Не упускай это из виду. Ты будешь нужен мне рядом со мной в том, что должно произойти".

Сцена растаяла, и безмятежность была разрушена внезапным взрывом заклинания, магические снаряды просвистели над его головой. Взмахом палочки наблюдатель отмахнулся от трех проклятий, направленных на его жизнь. На него с воем бросились фанатики, одетые в черное, на каждом из которых была метка треугольного глаза.

Зеленая полоса метнулась к нему. С невероятно быстрыми рефлексами он исчез, вновь появившись в толпе сражающихся, какофония была оглушительной. Развернувшись, он мощным взмахом палочки раздвинул толпу, показав человека, стоявшего в самом центре этого хаоса.

Озорные разноцветные глаза больше не сверкали, его красивое лицо постарело, осунулось и оскалилось в ужасающей ярости. Фанатичная ярость.

Страх пронизывал воспоминания, ужас, который высасывал силы из его конечностей. Бушующий пресс войны, казалось, затих, когда земля перед их встречей расчистилась. Никто не желал встать между ними.

Страх был почти непреодолимым. Снейп почувствовал, что задыхается от этого ощущения. Это был человек, готовый бежать.

Но он этого не сделал. Он достал свою палочку и подошел к нему с мужеством человека, готового встретиться с тьмой внутри себя.

Снейп проснулся, пульс учащенно бился. Он не видел конца противостояния, но инстинктивно понял, чем оно закончилось.

И он узнал блондина таким, какой он есть.

Гриндельвальд...

Снейп подавил стон, пытаясь вернуть себе ощущение реальности. Он осторожно раздвинул зеленые шторы, заметив слабый зеленый свет, проникающий сквозь озеро за окнами. Было утро, но слишком раннее, чтобы все уже встало.

Один из его соседей по комнате метался по комнате, тщательно и тихо копаясь в своих вещах, словно боясь разбудить остальных. Снейп распахнул шторы, напугав мальчика, который без слов извинился и выскочил из комнаты.

Майлз Лестер, мальчик, которого Снейп уже не помнил, его имя тоже было загадкой, пока он не услышал, как профессор назвал его на уроке. Он не мог понять, как человек, с которым он прожил в одной комнате семь лет, мог оставить такой слабый отпечаток в его памяти.

Осторожно скатившись с кровати, Снейп потянулся и с опаской натянул ночную рубашку. На этот раз никаких наливаний, никаких кровоточащих ран. Возможно, он наконец-то выздоровел.

Мягким движением взъерошенный немолодой мужчина сел на край кровати, вытряхивая из головы воспоминания. При просмотре из Пенсива воспоминания были отстраненными и далекими, зритель не разделял эмоций субъекта в тот момент. Эти сны, однако, просматривались из глубины души, пропитанные личным сожалением, страхом и неудачей, несбывшимися надеждами.

Все эти эмоции Снейп не нуждался в напоминании.

Не стоит. У него и без Альбуса Дамблдора хватало собственных сожалений, не загромождающих его разум.

<http://tl.rulate.ru/book/75461/2259503>